

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОРЛОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Стенограмма публичной лекции
генерал-майора **Н. А. Таленского**,
прочитанной 16 августа 1943 г.
в Колонном зале Дома Союзов
в г. Москве

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОРЛОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Стенограмма публичной лекции
генерал-майора **Н. А. Таленского**,
прочитанной 16 августа 1943 г.
в Колонном зале Дома Союзов
в г. Москве

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ЛЕТА 1943 ГОДА И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ОБСТАНОВКИ ЛЕТА 1942 ГОДА

Стратегическая обстановка к началу лета 1943 года складывалась под влиянием результатов зимней кампании 1942—1943 гг. Блестящие победы Красной Армии под Сталинградом и на других участках фронта радикальным образом изменили стратегическую обстановку войны. Главные силы немецкой армии и армии ее сателлитов потерпели жестокое поражение на советско-германском фронте. Гитлеровская военная машина под ударами Красной Армии получила непоправимые трещины. Красная Армия сорвала стратегический план гитлеровского командования военной кампании лета 1942 года. Разбитые Красной Армией немецко-фашистские войска вынуждены были потерять всю ту территорию, которую им удалось захватить ценой огромных потерь в ходе наступательных боев 1942 года. Мало того, под ударами Красной Армии они вынуждены были потерять ряд оперативно-важных плацдармов, таких как Демянский и Ржевско-Вяземский. Попытка взять реванш контрударом на Харьковском направлении не дала немцам желаемых результатов. Войска Красной Армии вышли из-под ударов и остановили немецкое контрнаступление.

Поражение в кампанию 1942—1943 гг. на советско-германском фронте, а также поражение в Северной Африке породили внутренний кризис в фашистском лагере. Ресурсы для питания войны всех видов истощались. Огромные потери были невозполнимы. Перевес в силах и ресурсах, питающих войну, был явно на стороне антифашистской коалиции. Соотношение сил на решающем советско-германском фронте изменилось в нашу пользу. И никакие „тотальные“ мобилизации не могли изменить этого положения. Все те военные преимущества, которыми располагали немцы с начала вероломного нападения на нашу родину, все те преимущества, которые они смогли еще создать в наступлении 1942 года, канули в безвозвратное прошлое.

„Зимняя кампания показала, что наступательная сила Красной Армии возросла. Наши войска не только вышлибли немцев с территории, захваченной ими летом 1942 года, но и заняли ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. Немцам оказалось не под силу предотвратить наступление Красной Армии“.

„...удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников—в единый общий удар.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, потрясли до основания гитлеровскую военную машину, изменили ход мировой войны и создали необходимые предпосылки для победы над гитлеровской Германией.

В результате враг оказался вынужденным признать серьезное ухудшение своего положения и стал вопить о военном кризисе. Правда, враг старается приккрыть свое критическое положение шумихой о „тотальной“ мобилизации. Но никакая шумиха не может отменить того факта, что лагерь фашистов действительно переживает серьезный кризис“. (Сталин).

Поражение немецко-фашистских войск зимой 1942—43 г. в корне изменило стратегическую обстановку в нашу пользу. Стратегическая обстановка для гитлеровской Германии к началу лета 1943 года была чрезвычайно сложной и тяжелой. Основные черты ее были: резкое ухудшение для немцев соотношения сил на решающем советско-германском фронте. Как бы ни кричала немецкая пропаганда об успехах „тотальной“ мобилизации, гитлеровское командование понимало, что она не изменит невыгодного для Германии соотношения сил; потеря всех преимуществ, которыми немцы могли еще располагать в 1941 и 1942 гг.; создание реальных, вполне обеспеченных возможностей для образования второго фронта на материке Европы и резкое ухудшение в результате побед Красной Армии внутреннего состояния гитлеровской коалиции. Возможности стратегического маневрирования в 1943 году для немцев были значительно ограничены по сравнению с летом 1942 года в результате потерь, понесенных ими на советско-германском фронте. Это и составляет основное отличие стратегической обстановки 1943 года по сравнению с обстановкой к началу лета предшествовавшего года.

В таких условиях обстановки гитлеровскому командованию предстояло решить вопрос о плане последующих действий. Перед ним стратегически могло быть два выхода. Первый выход—перейти к стратегической обороне, логически вытекающей из создавшегося соотношения сил и

обстановки. Но переход к этому методу действий был бы чреват гибельными последствиями для фашистской Германии и ее европейских сателлитов. Переход к обороне, посредством которой нельзя выиграть войну, означал бы признание того, что немецко-фашистский блок бессилён добиться выигрыша войны. Переход к обороне означал бы лишь отсрочку неизбежной гибели фашистского блока. Сравнительно недалекие уроки прошлого являлись убедительным подтверждением этого положения. Проигрыш наступательных операций немцами в 1918 году и вынужденный переход к обороне заставили Людендорфа, наиболее последовательного представителя наступательной доктрины Германии, признать задолго до решительного наступления армии Антанты, что война проиграна. И действительно, ближайшие же события второй половины 1918 года привели к военному поражению и капитуляции Германии. Неизбежным следствием перехода к оборонительной стратегии было бы ускорение развала всего немецко-итальянского блока и катастрофическое падение престижа гитлеровского политического и военного руководства внутри страны и армии. Естественно, что Гитлер счёл этот путь для себя неприемлемым. Ему нужно было любой ценой во что бы то ни стало показать силу и способность немецкой армии вести наступательные операции. И к этому немецкое командование усиленно готовилось. Соотношение сил на советско-германском фронте для того, чтобы решать стратегические задачи наступательными методами, несмотря на то, что подавляющая часть немецких войск находилась на этом фронте, было явно неблагоприятным для немецко-фашистского командования. Условия лета 1941 года и лета 1942 года ушли в далекое прошлое. Немецкое командование уже не могло помышлять о том, чтобы развернуть наступательные операции хотя бы на таком относительно ограниченном фронте, как это было летом 1942 года. Необходимых сил для этого у немцев не было.

Однако к началу лета 1943 года в распоряжении немецкого командования оказалось несколько благоприятных факторов, которые оно попыталось использовать для ведения наступательных операций. В результате „тотальной“ мобилизации и выкачивания людских резервов под метелку немцам удалось пополнить часть понесенных ими потерь и создать достаточно сильную ударную группировку сил. Это, во-первых. Во-вторых, немецкие вооруженные силы продолжали еще сохранять значительную долю стратегической свободы, так как на материке Европы попрежнему оставался только один сухопутный фронт — советско-германский,

где немцы держали подавляющую массу своих войск. Не использованные еще союзными войсками возможности образования второго фронта на материке Европы позволяли немцам без особого риска бросить все свои ударные силы против Красной Армии. Это условие стратегической обстановки гитлеровское командование и решило использовать для того, чтобы провести наступательные операции против Красной Армии.

В наступлении 1943 года немецко-фашистское командование поставило более ограниченные, на первый взгляд, цели, чем в предшествовавшие кампании. Оно замышляло мощными ударами на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях разбить наши войска, окружить силы Красной Армии, расположенные по дуге Курского выступа. Этот выступ имел крупное оперативно-стратегическое значение. И ликвидация его сама по себе могла бы рассматриваться как крупный успех немецко-фашистских войск. Но гитлеровское командование намечало последующие и более далеко идущие цели.

Поражение Красной Армии в районе Курского выступа могло бы, по соображениям немецкого командования, открыть для немецких войск возможности дальнейшего развития наступления в глубь нашей страны. Недаром многие пленные немецкие офицеры показывали, что Орловский плацдарм немцев должен был явиться исходным для наступления немецких войск на советскую столицу. В дополнение к этим стратегическим целям немецкое командование преследовало ряд военно-политических целей. Прежде всего оно хотело добиться эффектного успеха. Недаром для этой цели оно бросило огромные бронетанковые силы. Этот успех должен был быть со всей силой геббельсовской пропаганды раздут в грандиозную победу для того, чтобы показать силу немецкой армии, поднять престиж ее и ее руководства, сдержать процесс внутреннего развала и разложения немецко-итальянской коалиции, дать оружие прогитлеровским группировкам в рядах антифашистских стран для борьбы против второго фронта, запугать своих противников, всемерно отсрочить образование этого фронта и поддержать мифическую теорию „сезонной стратегии“.

Таковы стратегические и военно-политические цели, которые были поставлены немецким командованием в июльском наступлении 1943 года.

Какие же реальные возможности были у немцев для достижения этих целей? В наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях немецкое командование бросило весьма мощную ударную группировку от-

борных и вполне укомплектованных людским составом и техникой войск. Оно бросило в наступление на этих направлениях 17 танковых дивизий из общего числа 21 танковой дивизии, находящихся на советско-германском фронте. История не знает еще такой концентрации танковых соединений фактически на одном операционном направлении. Осенью 1941 года в наступление на Москву немцы бросили 13 танковых дивизий, перед этим уже ведших многие бои. Эти 13 танковых дивизий действовали на фронте вдвое больше, чем в 1943 году.

Кроме того, в наступление 1943 года были брошены 21 пехотная и моторизованная дивизии и крупные авиационные соединения. Сосредоточив эти силы на узких участках фронта, немцы были уверены в успехе. Немецкое командование было уверено, что им удастся прорвать нашу оборону, окружить и уничтожить наши войска, расположенные по дуге Курского выступа.

Вторым фактором, на котором немецкое командование рассчитывало основать свой успех, было применение в значительном числе новых тяжелых танков, известных под названием „тигры“, и мощных самоходных орудий, известных под названием „фердинанды“. Опыт предшествовавших операций показал значительное качественное превосходство наших танков. Немецкие танки типа „Т-IV“, не говоря о других, оказались значительно слабее наших. Наши танки КВ и Т-34 легко били решительно все типы немецких танков. Потеряв преимущество в численности танков, которым немцы располагали в первые периоды войны, немецкое командование рассчитывало вновь добиться этого преимущества за счет введения на вооружение нового образца тяжелого танка типа „тигр“.

Надо отметить, что танк „тигр“ представляет собой весьма мощное оружие. Это 60-тонный танк с мощной броней, доходящей в лобовых плитах до 100—110 мм., а в бортовых от 62 до 82 мм., и вооруженный сильным 88-миллиметровым орудием с начальной скоростью в 1200 м. в секунду.

70-тонные самоходные орудия „фердинанд“ калибра 88 мм. были прикрыты еще более мощной броней, в передней стенке доходящей до 200 мм. „Тигры“ и „фердинанды“ по замыслу немецкого командования должны были явиться тем тараном, точнее, его мощным наконечником, который должен был пробить нашу оборонительную систему. Это был довольно мощный таран. Однако обстановка для применения этих новых боевых средств была уже другая. Красная Армия в свою очередь располагала не менее мощным вооружением для борьбы с этими „тиграми“ и „фердинандами“.

Красная Армия обладала богатым опытом противотанковой борьбы, вынесенным и глубоко освоенным из предшествовавших периодов борьбы. Поэтому новые средства противника встретили настолько мощное и хорошо организованное противодействие, что конечный эффект применения его совершенно не оправдал тех надежд, которые возлагало на него немецкое командование. „Тигры“ и „фердинанды“ имеют ряд существенных технических недочетов. Скорость и маневроспособность их явно недостаточны („тигр“ до 26 км., „фердинанд“ до 20 км. на грунте). Ходовая часть „тигров“ имела ряд слабых звеньев и легко повреждалась. Поворотливость их была хуже наших танков. Отсутствие скосов брони увеличивало % попаданий по нормали, следовательно уменьшало количество ricochetов. Подробнее можно изучить „тигр“ на выставке трофеев в „Парке культуры и отдыха“. „Фердинанды“ имеют очень малый угол поворота по горизонтали, это заставляет прибегать к медленному маневру гусеницами, они беззащитны с бортов, а в задней стенке имеют отверстие, через которое можно забрасывать ручные гранаты.

Все это позволяло нашей противотанковой артиллерии, в том числе могучим самоходным орудиям, нашим танкам, используя маневр, вести успешную борьбу с этим новым видом вооружения.

Успешно боролась с ними и пехота своими противотанковыми средствами.

Рассчитывая достигнуть успеха своей сильной ударной группировкой бронетанковых войск и авиации, рассчитывая на эффект удара „тигров“ и „фердинандов“, немецкое командование уделило большое внимание своего рода моральной подготовке наступления. Здесь не обошлось дело без нового мифа. Основная моральная опора боеспособности немецкой армии—миф о непобедимости германской армии—была бесповоротно рассеяна на полях Отечественной войны. Летом 1943 года никто уже не мог поверить тому, что немцы непобедимы, после того как они были биты зимой 1941—1942 года и зимой 1942—1943 года. Нужен был новый миф, и таким мифом явился миф „сезонной стратегии“, который усиленно пропагандировался немецко-фашистским командованием. Немецкая пропаганда пыталась уверить, что успехи Красной Армии в кампании 1941—1942 и 1942—1943 гг. объясняются зимними условиями, к которым Красная Армия привыкла, в которых она чувствует себя, как в родной стихии, в то время как немецкие войска в силу, видимо, особенности арийской крови и духа зимой чувствуют себя плохо и успешно воевать не могут; зато в лет-

них условиях немецкие войска способны развернуть всю свою мощь, и никакие препятствия не могут остановить успешного развития их наступления.

Таким образом, немецкая пропаганда пыталась убедить немцев в неизбежности успехов наступления летом, когда Красная Армия якобы неспособна вести наступательных операций, вынуждена обороняться и отходить под ударами немецких войск. Для поддержания этого мифа немцы весьма широко аргументировали опытом кампании 1939—1940 гг. и опытом боев на советско-германском фронте 1941—1942 гг. При этом немецкое командование жульнически умалчивало, что соотношение наступательных и оборонительных периодов в действиях Красной Армии вызывалось отнюдь не сезонными условиями, а в силу складывавшейся стратегической обстановки и что успешные наступательные операции Красной Армии зимой подчеркивают могущество нашей армии, ибо для всякого мало-мальски грамотного в военном отношении человека ясно, что наступательные операции в зимних условиях неизмеримо сложнее и тяжелее для войск, чем в летних. Как бы ни была хорошо одета и оснащена для зимних действий Красная Армия, она встречалась с исключительными трудностями наступления зимой, преодолеть которые смогли только истинные высокие качества наших бойцов и офицеров и огромное воодушевление, неизменно сопутствующее всякому удару Красной Армии по ненавистному врагу. Миф „сезонной стратегии“, повторяю, усиленно пропагандировался немецким командованием и должен был вдохнуть уверенность в успех, которая в сознании рядового немца, офицера и многих генералов была резко подорвана в результате поражения в предшествовавшие кампании.

Без мифов немецко-фашистская армия не может воевать. Они являются необходимой принадлежностью там, где успех основывается на временных, случайных факторах, а не на основных, постоянно действующих. Провалившись с мифом „сезонной стратегии“, немцы, кажется, начали создавать новый миф—миф о превосходстве немцев в эластичной обороне и непревзойденном мастерстве отхода на новые позиции.

Таковы факторы, на которых немецкое командование пыталось основать свой успех в наступлении. Оно не могло преодолеть своего органического порока—отсутствия крупных стратегических резервов. За этим мощным, оснащенным новыми танками и самоходными орудиями тараном не было резервов, способных обеспечить длительно развивающееся наступление.

Военная наука и опыт боев с непреложной очевидностью установили, что только основанная на длительном питании резервами наступательная операция способна привести к решающему успеху. Без этого конечный провал неизбежен, без этого наступательная операция неизбежно превращается в авантюру.

Наступление немецких войск началось 5 июля. Опыт двух последних мировых войн не знает столь позднего начала летних кампаний. Летняя кампания 1915 года началась в начале мая; кампания 1916 года—в конце февраля; кампания 1917 года—в апреле; кампания 1918 года—в конце марта; кампания 1940 года—в апреле и, наконец, прошлогодние наступательные операции немцы начали в мае месяце.

Немецкий радиогенерал Дитмар в своих передачах дошел до того, что вопреки военной науке и здравому смыслу стал отрицать важность таких старых принципов военной теории, как стремление к выигрышу времени и захвату инициативы. Он пытался уверять, что ныне войну выиграет не тот, кто начнет наступление первым. Наоборот, ныне-де выгоднее уступить инициативу противнику и выждать благоприятных условий для удара. Однако, несмотря на все эти рассуждения, немецкое командование все-таки было заинтересовано в возможно более раннем начале наступательных операций. Что бы ни говорил Дитмар, для германского командования было выгоднее начать наступление возможно ранее, пока его стратегический тыл в Западной Европе еще остается свободным от прямого воздействия союзных сухопутных сил. И если немецкое командование не смогло предпринять наступления ни в мае, ни в июне, то это свидетельствует лишь о том, как тяжело было поражение немецко-фашистских войск в зимнюю кампанию 1942—1943 г. на советско-германском фронте. Потери немцев были слишком велики, чтобы их можно было легко и скоро пополнить. И в вопросе выбора времени для наступления обстановка 1943 года для Гитлера была более тяжелой, чем во все предшествовавшие годы.

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Для выполнения поставленных задач немецкое командование создало две мощных ударных группировки: Орловскую группировку—в составе 7 танковых, 2-х моторизованных и 11 пехотных дивизий. Эта группировка должна была прорвать оборону наших войск на Орловско-Курском нап-

равлении и стремительно выдвинуться в район Курска. Другая группировка—Белгородская—была создана в составе 10 танковых, одной моторизованной и 7 пехотных дивизий. Эта группировка должна была прорвать оборону наших войск на Белгородско-Курском направлении. Выдвинувшись в район Курска, обе группировки должны были замкнуть кольцо окружения вокруг наших войск, расположенных по дуге Курского выступа западнее Курска. Таким образом, немцы в основу своего оперативного замысла положили двусторонний охватывающий маневр, маневр, который применялся ими на протяжении всей второй мировой войны и ставший уже в полной мере шаблонным.

Основой наступающего боевого порядка немцев были танковые дивизии. На успехе их продвижения основывался успех всей операции. Танковые дивизии, поддерживаемые самоходной артиллерией и массированными ударами авиации, должны были проломить наши оборонительные позиции и стремительно развивать наступление в глубину. Свои „тигры“ и „фердинанды“ они использовали таким образом: в состав наступавших дивизий на главном направлении было включено по 2—3 батальона „тигров“ и несколько батарей „фердинандов“. Батальоны „тигров“ составляли первый эшелон ударных группировок. Уступами на флангах шли „фердинанды“, которые должны были обеспечивать фланги „тигров“ и, в случае необходимости, поддерживать их огнем из глубины. Этот первый эшелон ударной группировки представлял собой весьма солидную ударную силу. За эшелонами „тигров“ шли танки образца „Т-IV“ и более легкие.

Таким образом, и в тактике немцы преимущественно рассчитывали на эффект удара бронетанковой группировки, поддержанной авиацией и артиллерией. Сравнительно ограниченные силы линейной и моторизованной пехоты должны были развивать успех. Следует отметить, что удар немцами был подготовлен со всей тщательностью. Однако, рассчитывая на эффект применения массы танков и авиации, немцы не учли того обстоятельства, что этот массированный удар будет встречен не менее серьезной и не менее хорошо организованной и оснащенной обороной Красной Армии.

ОСОБЕННОСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ТАКТИКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Наступление немецко-фашистских войск не застало врасплох наши части. Искусная непрерывная разведка наших войск своевременно вскрыла подготовку немецкого

удара и позволила заблаговременно принять необходимые мероприятия. Оборонительные операции войск генералов Рокоссовского, Ватутина и Попова были глубоко продуманы, заранее тщательно организованы и обеспечены.

Основной особенностью нашей обороны на направлениях немецких ударов являлось ее глубокое эшелонирование. Предвидя вероятность удара немцев на этих направлениях, наши войска построили очень глубокую систему оборонительных рубежей. Таким образом врагу пришлось бы последовательно преодолевать не один мощный оборонительный рубеж. На каждом оборонительном рубеже на основании самого последнего опыта войны, на основании последних выводов военной науки была построена система оборонительных сооружений. Сеть глубоких траншей, многочисленные огневые точки всех типов, начиная от простейшей ячейки для автоматчика, кончая долговременным дерево-земляным оборонительным сооружением, способным выдерживать попадание тяжелых снарядов, многочисленные хода сообщений составляли оборонительные полосы, тщательно замаскированные нашими войсками как против наземного, так и против воздушного нападения. Эти оборонительные полосы, хорошо оборудованные инженерными сооружениями, позволяли войскам свести до минимума потери от артиллерийского и минометного огня противника и авиационных бомб. С другой стороны, эта система укреплений позволяла нашей пехоте развернуть всю мощь своего огня, причем обеспечивала возможность укрытого маневра огневыми средствами в ходе самого боя. Многочисленные минные поля прикрывали танкоопасные направления. В глубине были расположены сильные противотанковые резервы, состоявшие из орудий противотанковой артиллерии, самоходных орудий и танковых войск. Наконец, на направлении предстоящих ударов немцев были подготовлены сильные авиационные резервы. Все это при исключительно хорошем взаимодействии создало ту могучую силу обороны, которую оказались бессильными сломить такие мощные ударные бронетанковые группировки, какие были созданы противником. Следует отметить, что в системе нашей обороны наряду с такими могучими средствами, как артиллерия, противотанковая артиллерия, танки и авиация, огромную роль играло и мастерство нашего стрелка в оборонительном бою. Бронебойщики, истребители танков, вооруженные противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной жидкостью, уничтожили не один десяток немецких танков, в том числе и знаменитых „тигров“. В траншеях войск генералов Рокоссовского, Ватутина и Попова были бойцы, уже закаленные опытом многих

боев, сидели бойцы, за плечами которых был славный путь борьбы и побед под Москвой и Сталинградом.

Немцы рассчитывали на моральный эффект применения „тигров“ и „фердинандов“. Однако они просчитались в этом. Наши войска познакомились с „тиграми“ в ходе зимних боев, когда немцы применили несколько танковых частей „тигров“ во время своего контрнаступления на Харьковском направлении и на некоторых других участках фронта. В первых же боях наши бойцы разобрались в сильных и слабых сторонах танков. Сразу же были разработаны методы борьбы с ними и в кратчайшие сроки преподаны войскам. Период относительного затишья на фронте позволил нашим войскам всесторонне усвоить методы борьбы с этими новыми немецкими танками, и, когда развернулся июльский бой, „тигры“ уже не явились неожиданностью для наших войск.

Враг вскоре должен был признать силу нашей обороны. 4 августа майор Шефер в „Берлинер берзенцейтунг“ писал: „Борьба, возникшая вследствие германских атак в районе Белгорода и Орла, по своему ожесточению и массам живой силы и техники, превосходит все прежние бои на Восточном фронте. Каждый чувствовал и понимал, что разгоревшаяся теперь снова борьба будет иметь большое значение. Крупные силы германских танков и пехоты столкнулись с подготовленным к наступлению и к обороне противником, засевшим на глубоко эшелонированных и прекрасно укрепленных позициях среди минных полей и проволочных заграждений. Благодаря легким и тяжелым батареям, многоствольным орудиям и минометам насыщенность артиллерией у противника была особенно велика. Его танки действовали вначале в качестве моторизованной артиллерии и как прикрытие при передвижениях его тяжелого оружия. В прифронтовой зоне находились наготове многочисленные местные резервы, а в ближайшем тылу—крупные оперативные резервы, которые противник моментально или в очень короткий срок перебрасывал в угрожаемые пункты для обороны или наступления. Немедленное введение в действие оперативных резервов было особенно характерным для общего положения“. Необходимо особо подчеркнуть роль нашего стратегического руководства. Своевременно вскрыв намерения и замыслы врага, наше командование сосредоточило необходимые силы и средства, наметило ряд искусных маневров для разгрома противника, обеспечило ряд мероприятий, не позволявших врагу снимать войска с других участков. Наконец, уверенное в успехе, наше командование подготовило мощные контрудары и решительное наступление Красной Армии.

Следует отметить, и это также признает наш враг, что боевое мастерство наших войск к началу боев на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях в значительной мере выросло, поднялось на высшую ступень. Это явилось результатом выполнения первомайского приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, поставившего задачу бойцам научиться хорошо владеть своим оружием, командирам стать мастерами ведения боя, потребовавшего, чтобы вся Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы все командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы.

ОБЩИЙ ХОД И ИТОГ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ

5 июля началось наступление немецко-фашистских войск. Накануне наступления немецких войск был объявлен приказ Гитлера, в котором говорилось, что германская армия переходит к генеральному наступлению на Восточном фронте, что удар, который нанесут немецкие войска, должен иметь решающее значение и послужит поворотным пунктом в ходе войны. Гитлер уверял свое воинство, что „это последнее сражение за победу Германии“.

Под прикрытием мощного удара артиллерии и авиации двинулись в атаку немецкие танки. Впереди шли „тигры“ и „фердинанды“, ведя огонь с коротких остановок и, как правило, на дальних дистанциях от одного до двух километров. Первые же дни боев в первой полосе обороны показали, что сражение развивается далеко не так, как намечало гитлеровское командование. Во-первых, оно не оказалось неожиданным для наших войск. Это дало возможность нашему командованию на ряде важных участков провести артиллерийскую контрподготовку и подвергнуть группировку немецких войск в исходном положении атаке ночных бомбардировщиков. Во-вторых, первые дни боев показали, что обстановка в воздухе далеко не походит на то, что бывало в прошлом во время немецких наступлений. Немецкой авиации, несмотря на то, что в бой были брошены ее лучшие силы, в частности корпус ближнего боя, наиболее подготовленный к тесному взаимодействию с наземными войсками, не удалось добиться превосходства в воздухе. Наша авиация не только успешно вела борьбу с противником в воздухе, но и имела возможность наносить мощные удары по наземным, в частности танковым силам противника. С первых же дней боев противник

стал нести исключительно тяжелые потери. Когда ему на Белгородском направлении ценою огромных жертв удалось преодолеть первую полосу нашей тактической обороны, силы его были настолько подорваны, что в боях на следующих рубежах соотношение сил стало резко меняться в нашу пользу.

Огромную роль в боях играли наши противотанковые резервы. Как только выявлялись направления ударов немцев, наши истребительные противотанковые артиллерийские части, наши самоходные орудия и мощные танки выдвигались укрыто на выгоднейшие позиции для отражения удара. Здесь они развертывались на достаточно широком фронте в несколько линий, имея впереди артиллерию, а сзади танки. Как только появлялись боевые порядки немецких танков и подходили на дистанцию уничтожающего огня, наша противотанковая артиллерия открывала губительный огонь и в течение короткого огневого шквала истребляла немецкие танки. В это время орудия, самоходная артиллерия и танки маневрировали, выходили на наивыгоднейшие направления, с коротких остановок открывали огонь, разбивали и поджигали немецкие „тигры“ и „фердинанды“, лишая таким образом мощного прикрытия танки обычного типа, двигавшиеся в глубине боевого порядка немцев. Затем следовала стремительная контратака против этих танков и на поле боя оставались лишь догорающие остатки разбитых немецких танков и были видны поспешно уходящие в исходное положение остатки разбитых батальонов. На поле боя можно видеть целые шеренги разбитых немецких танков длиною в несколько километров. Наша оборона была исключительно активной.

Обычно после такого поражения немецкое командование производило перегруппировку, подтягивало новые танковые части или выдвигало резервные подразделения для пополнения потрепанных, вызывало новые волны самолетов и пыталось снова пробить нашу оборонительную систему. Но наши войска, искусно маневрируя, меняли свое боевое расположение и встречали последующие удары немцев в новом боевом построении, неожиданном для противника. Так развивался бой в течение нескольких дней. Уже скоро стал очевидным провал немецкого наступления. На Орловско-Курском направлении немцам удалось продвинуться всего лишь до 9 километров. Таким образом, они были остановлены в тактической зоне обороны, т. е. в полосе действия дивизий первого эшелона. Ударная способность немецких войск была исчерпана на протяжении этих 9 километров, которые немцам

удалось преодолеть. Наша оборона оказалась настолько мощной, что она буквально сломила ударную группировку немцев в течение нескольких дней. Советские войска, действующие на Орловско-Курском направлении, уже к 17 июля полностью восстановили положение, занимаемое ими до начала немецкого наступления, т. е. до 5 июля 1943 года.

Продвижение немцев на Белгородско-Курском направлении было несколько большим. Им удалось преодолеть тактическую зону обороны на некоторых участках, но развивать успех в широком масштабе они не могли, продвинувшись только на 15—35 км. Их ударная группировка такой большой мощности, как 10 танковых и 8 пехотных и моторизованных дивизий, группировка такой силы, которая не встречалась еще на одном направлении на узком фронте в прошлом в боях на советско-германском фронте и в боях в Западной Европе, эта группировка была разбита в течение 12 дней, с 5 по 16 июля. Следует отметить, что продвижение немцев было достигнуто в течение лишь одной недели их наступления. Истощение ударной силы немцев стало сказываться уже примерно после 12 июля, после чего бои приняли почти стабильный характер. Продвижение немцев колебалось около 1—1,5 километра в день с переменным успехом.

16 июля и на этом направлении немецко-фашистские войска были остановлены. Им не удалось протолкнуть свою группировку такими мощными средствами борьбы, как „тигры“ и „фердинанды“. Не помог им и испытанный прием проталкивания наземных войск массированными ударами авиации. Наша авиация не позволила немцам завоевать прочного господства в воздухе. Наша авиация была немцев в воздухе и на земле. Силы советской авиации, мастерство ее летчиков превзошли противника. Немецко-фашистские самолеты десятками и сотнями валились на землю, сбитые нашими истребителями, огнем зенитной артиллерии.

12 июля на Орловско-Курском, 16 июля на Белгородско-Курском направлениях немецкое наступление было окончательно остановлено. Уже этот блестящий выигрыш оборонительного сражения сам по себе представлял победу исключительного значения. Удар немецко-фашистских войск летом 1941 года потребовал длительной оборонительной борьбы наших войск с потерей значительного пространства. Только в результате 5½-месячных оборонительных боев на подступах к Москве, Ленинграду, у Тихвина и у Ростова была окончательно остановлена наступательная сила немцев. В оборонительной операции Красной Армии 1942 года, протекавшей в более благоприятной обстановке, чем в 1941 году, потребовалось почти шесть месяцев для того, чтобы

измотать, истощить ударную силу немцев, чтобы затем перейти в наступательные операции. В 1943 году немецкое наступление было сокрушено в самом его начале с потерей совершенно ничтожной, практически равной нулю территории. Это положение является ярчайшей иллюстрацией к той оценке, которую дал Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин новому соотношению сил. Блестящий успех оборонительной операции показал, что соотношение сил во всем его объеме как в отношении количества, так и в отношении качества войск, в отношении их технического оснащения сложилось прочно в пользу Красной Армии. Это сразу же лишило немецкие войска возможности вести решительные наступательные операции. В бесплодных попытках овладеть Курским плацдармом немецко-фашистские войска потеряли с 5 по 23 июля более 70 тыс. солдат и офицеров убитыми, 2.900 танков, 1.039 орудий, из них 195 самоходных, 1.392 самолета и свыше 5.000 автомашин.

Значение оборонительного этапа боев Орловско-Белгородской операции едва ли можно переоценить. Обычно внимание изучающих военную историю чаще привлекают операции наступательного порядка, чем оборонительного, между тем как очень часто в ходе войны или кампании успех оборонительной операции имеет более крупные стратегические и политические последствия, чем выигрыш какой-нибудь наступательной операции. Оборонительное сражение под Бородино в 1812 году для крушения Наполеона и всей его системы имело большее значение, чем ряд блестящих наступательных сражений союзных сил в последующем. Без Бородино немыслимы были ни Лейпциг, ни Ватерлоо. Выигрыш союзниками Марнского сражения в 1914 году, в своем существе оборонительного сражения, выигрыш ими обороны Вердена в 1916 году имели значительно большие последствия, чем такие эффектные операции, как разгром румын в 1916 году и итальянцев в Капоретто в 1917 году. Выигрыш французами июльского оборонительного сражения в 1918 году создал перелом в ходе первой мировой войны, после которого военное поражение Германии стало нарастать катастрофическими темпами.

Выигрыш оборонительного сражения на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях показал со всей яркостью бессилие германской армии развернуть успешное генеральное наступление против войск Красной Армии. В ходе оборонительного сражения Красная Армия оказалась сильнее немцев. Она оказалась способной остановить самые мощные немецкие удары такой силы, какие еще не

применялись в ходе Отечественной войны и в ходе второй мировой войны. Красная Армия развеяла созданную гитлеровцами сказку о том, что лето якобы является сезоном успехов и побед немецкой армии, а советские войска летом вынуждены будто бы находиться в отступлении.

ПЕРЕХОД КРАСНОЙ АРМИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

Но отражение наступления немцев и выигрыш оборонительного сражения были только первым этапом Орловско-Белгородской операции. В то время, как силы немецкой ударной группировки были разгромлены в ходе оборонительного сражения и немецкая армия потеряла способность вести наступательные операции, Красная Армия располагала мощными резервами для того, чтобы немедленно перейти к решительным наступательным операциям. Начало этим операциям было положено еще в ходе оборонительного сражения.

12 июля войска Красной Армии, расположенные севернее и восточнее Орла, перешли в решительное наступление в общем направлении на Орел. Мощным ударом весьма крепкие оборонительные рубежи противника, подготовлявшиеся им к обороне в течение почти двух лет, были прорваны нашими войсками, продолжавшими развивать успешное наступление. Активность нашей обороны перерастала теперь из тактического масштаба в оперативно-стратегический. 15 июля наши войска нанесли сильные контрудары по флангам орловской группировки немцев и вынудили их откатиться к 17 июля на исходные рубежи, а затем под воздействием непрекращающихся ударов наших войск отходить к Орлу и Кромам. В течение второй половины июля и первых чисел августа орловская группировка немецко-фашистских войск была наголову разбита. Напрасно немецкое командование отдавало приказ за приказом своим войскам, оборонявшим Орловский выступ или, как его немцы называли, „орловскую крепость“, не отступать ни на один шаг, сражаться до последнего солдата. Напрасно были построены многочисленные оборонительные рубежи, полукольцом охватывающие Орловский район. Напрасно в районе Орла немецкое командование бросило подкрепление из Германии и спешно перебросило туда войска с других участков фронта. Ничто не могло остановить наших войск.

Наступление Красной Армии развивалось настойчиво и неуклонно, несмотря на тяжелые условия погоды, несмотря на дожди и невылазную грязь. Последовательно, рубеж за рубежом сокрушали наши войска оборону немцев и к

5 августа стремительным ударом заняли Орел. Орловский плацдарм, имеющий огромное значение, плацдарм, который гитлеровское командование рассматривало, как исходный для наступления немецких войск на Москву, и в то же время своего рода оперативный бастион для обороны всего Центрального фронта, был ликвидирован войсками Красной Армии.

На Белгородском направлении наши войска также перешли к наступательным действиям. 20 июля наши войска начали мощные контрудары по флангам и по основанию выступа немецких войск, образовавшегося в результате наступления на Белгородско-Курском направлении. Под воздействием этих ударов немецкие войска вынуждены были поспешно откатиться к 23 июля в исходное положение. Однако наши части не позволили им упрочиться на прежде занимаемых рубежах и 4 августа нанесли мощные удары на Томаровском и Белгородском направлениях. В результате трехдневных боев 5 августа нашими войсками был сломлен противник на этом направлении. Были заняты город Белгород и важный пункт Томаровка.

Таким образом, в течение месяца боев войска Красной Армии не только остановили наступление мощных ударных группировок немцев, не только нанесли им крупное поражение в оборонительных боях, но и сами перешли в решительное наступление, успех которого значительно превзошел результаты немецкого наступления. Войска Красной Армии к 5 августа ликвидировали Орловский плацдарм и заняли Белгородский плацдарм. Всего за месяц боев на Орловском и Белгородском направлениях с 5 июля по 6 августа Красная Армия нанесла противнику следующие потери: было убито солдат и офицеров 120 тыс. человек, подбито и уничтожено танков 4.605, орудий—1.623, автомашин—11.000. Сбито самолетов 2.492. За это же время наши войска захватили танков 521, орудий разных калибров, в том числе самоходных—875, пулеметов—2.521, разных складов—325. Взято в плен 12.418 немецких солдат и офицеров.

5 августа Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза тов. Сталин отдал приказ, в котором объявил благодарность войскам генералов Попова, Соколовского, Рокоссовского, Ватутина и Конева. Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород. Блестяще выполнив поставленную Верховным Главнокомандующим задачу по ликвидации немецкого наступления на Курск и воодушевленные благодарностью Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товари-

ща Сталина, наши войска продолжали развивать наступление.

В течение последующей недели боев наша орловская группировка войск, успешно развивая наступление, значительно продвинулась на запад, на Брянском направлении заняв Кромы, Дмитровск-Орловский, Карачев.

В еще более широком размере и более высокими темпами развернулись наступательные действия наших войск на Харьковском направлении.

В течение короткого времени, прорвав еще 4 августа на участке в 70 километров фронт противника, наши войска начали быстро развивать мощный маневр западнее Харькова и в течение недели продвинулись от 80 до 100 километров, захватив у немцев ряд городов—Золочев, Грайворон, Ахтырка, Краснокутск.

Несколькими днями позже наши войска развернули успешное наступление в районе Чугуева, заняв его 12 августа. Это позволило развить маневр южнее Харькова, имеющий крупные оперативные последствия. Наступление наших войск продолжается. И нет сомнения в том, что успехи его будут нарастать все более и более высокими темпами.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСПЕХОВ КРАСНОЙ АРМИИ

Генеральное наступление немецко-фашистских войск летом 1943 года потерпело решительное поражение. Это наступление было остановлено могучей силой сопротивления Красной Армии, блестяще проведенной оборонительное сражение. Выиграв оборонительное сражение, Красная Армия немедленно сильными контрударами загнала разбитые войска противника в исходное положение, а затем развернула наступление на решающих направлениях. Это наступление привело к ликвидации важнейшего в стратегическом отношении Орловского выступа и охвату всего Харьковского стратегического района.

Таким образом, со всей яркостью развернулось превосходство сил и военного искусства Красной Армии.

Успехи Красной Армии в летних боях 1943 года являются ярким свидетельством возросшей силы Красной Армии и ослабления сил немецко-фашистской армии. Соотношение сил изменилось в пользу Красной Армии. Красная Армия стала во всех отношениях сильнее, чем немецко-фашистская армия. В значительной мере возросла техническая мощь Красной Армии. Наш прекрасно работающий тыл, могучая советская индустрия, созданная усилиями партии и советского народа в

годы сталинских пятилеток, неизмеримо развившаяся в дни Отечественной войны, обеспечили Красную Армию в возрастающем количестве и возрастающем качестве массой современной боевой техники, которая превзошла боевую технику немцев. Огромное значение в исходе боев имело также возросшее мастерство Красной Армии, ее бойцов и офицерских кадров. Товарищ Сталин подчеркнул, что Красная Армия в результате боевого опыта стала кадровой армией, научилась бить врага при любых условиях. Товарищ Сталин неустанно заботится о Красной Армии, о том, чтобы она глубоко усвоила самый последний опыт боев и глубоко прониклась им. В результате этих забот товарища Сталина Красная Армия неизмеримо выросла в своем боевом мастерстве.

Орловско-Белгородская операция показала непрерывный рост блестящих качеств и оперативного мастерства генералов-полководцев, мудрость, прозорливость и высокое искусство стратегического руководства армии. В ходе боев успех достигался блестящими маневрами наших войск, умелым применением новых боевых порядков, превосходством сталинской тактики маневрирования, глубоко усвоенной нашими офицерами и генералами. В то же время в ходе боев еще раз подтвердилась оценка, данная товарищем Сталиным немецкой тактике, как тактике шаблонной, тактике порочной. Действительно, стоит только посмотреть на замыслы немецкого командования в орловской операции, чтобы убедиться в том, что она задумана по старой шаблонной схеме и, следовательно, рассчитана на достижение успеха только путем применения грубой массированной силы без искусства маневра. И как только эта сила была сломлена в первые же дни оборонительных боев, так от всего немецкого оперативного замысла остались лишь жалкие обломки. С другой стороны, если мы посмотрим на тактику наших войск, то мы увидим чрезвычайно гибкое маневрирование. Даже простой взгляд на систему наших ударов, изображенную схему операции показывает, насколько более сложна, насколько более разносторонняя и гибка система наших оперативных маневров.

Орловская операция еще раз с еще большей убедительностью подчеркивает превосходство нашего оперативного искусства и нашей тактики над немецкой тактикой. Еще раз выявилась дефективность немецкой стратегии, переоценившей свои силы и недооценившей рост сил Красной Армии. Наоборот, сталинская стратегия и здесь развернулась во всем своем величии. Мудрый расчет сил, определение задач и целей, искусный замысел позволили остановить

удар, ослабить силы врага и с неизменной сталинской последовательностью нанести более мощные сокрушительные удары.

Наконец, мы должны отметить со всей яркостью и такую причину наших побед, как неизмеримое превосходство над противником нашего бойца, офицера, проникнутых горячей любовью к своей родине, горячо и действительно ненавидящих врага, готовых отдать все силы и свою жизнь для достижения победы, для освобождения священной земли своей родины от немецко-фашистских захватчиков.

Каково же военно-политическое и стратегическое значение успехов Красной Армии? Сейчас, пожалуй, даже трудно со всей отчетливостью увидеть огромное значение событий, развернувшихся в июле и августе на фронте от Орла до Харькова. Еще трудно уяснить себе тот сдвиг, который произошел в ходе войны за последний месяц. Нужно еще некоторое время для того, чтобы со всей ясностью вскрылись все последствия нашего успеха. Но тем не менее те результаты, которые очевидны сегодня, имеют крупнейшее стратегическое и политическое значение для хода всей второй мировой войны. Наступление немецких войск, от успешного исхода которого зависело остановить или хотя бы задержать развитие кризиса в немецко-фашистском лагере, провалилось бесповоротно. Проиграв первую кампанию в войне против Советского Союза, Гитлер обещал поправить положение весной и летом 1942 года. И этому обещанию могли еще верить, так как, несмотря на проигрыш зимней кампании 1941—42 гг., немецко-фашистские войска еще удерживали большую часть захваченной ими в предшествующем наступлении территорию.

Провал гитлеровских планов 1942 года резко изменил обстановку. Красная Армия не только остановила немецкое наступление, не только нанесла зимой 1942—43 года сокрушающее поражение немцам, но и свела на-нет всё территориальное приобретение этого наступления. Гитлеровские заправки уже не могли уверенно и громко обещать весенне-летней победы. Во всяком случае им теперь никто уже не поверил бы. Вот почему они устами Дитмара всю весну 1943 года убеждали немцев в преимуществах ожидания вместо решительного наступления. В случае успеха наступления текущего лета они разом бы подняли свой кредит. Но до этого дело не дошло.

Третье генеральное наступление немецких войск в июле 1943 года было ликвидировано в самом его начале. Немцы были лишены последнего своего мифа—мифа „сезонной стратегии“, ибо провал летнего наступления немцев и поражение немецких войск под Орлом и Белгородом со всей яркостью

показали, что Красная Армия в условиях лета умеет не только закреплять свои позиции, не только отражать немецкое наступление, но и вести крупные наступательные операции.

Наша победа в Орловско-Белгородской операции и в ходе последующего наступления со всей яркостью засвидетельствовала перед всем миром, что гитлеровская военная машина, битая Красной Армией в ходе предшествовавших операций, оказалась летом 1943 года неспособной решить стратегические задачи наступлением.

Несомненно, что провал немецкого наступления и удары Красной Армии еще более углубляют кризис в лагере врага. Недаром гитлеровские заправилы упорно замалчивают свои неудачи.

Ликвидация немецкого наступления показывает, что попытки немецкой пропаганды утверждать, что Германия располагает мощными средствами противодействия возникновению второго фронта в Европе—пустая болтовня, ибо стратегические резервы Германии ограничены. Крупные ударные силы бронетанковых войск и авиации немцев истреблены Красной Армией. Наше наступление приковывает к советско-германскому фронту все основные силы немецко-фашистской армии. Это еще в большей степени улучшило обстановку для развертывания активных наступательных военных действий наших союзников на континенте Европы.

Немецко-фашистская военная машина надломлена. Время для сокрушения этой машины давно назрело. Обстановка для решения этой задачи как никогда благоприятна.

Победа Красной Армии в Орловско-Белгородской операции показывает, что в результате двух лет войны на советско-германском фронте, в результате тех ударов, которые нанесла Красная Армия немцам, немецкая военная машина потеряла прежнюю наступательную силу. Военная мощь гитлеровской Германии ослаблена в такой мере, что 2—3 ударов с востока и запада достаточно для разгрома гитлеровской Германии.

Победа Красной Армии в Орловской операции, успешное развитие последующего наступления Красной Армии являются ярчайшим показателем непрерывно растущей силы Красной Армии, непрерывного роста ее военного искусства.

Нынешняя победа Красной Армии, как и ее победа в предшествующих операциях, являются результатом глубоко продуманной, планомерно и настойчиво осуществляемой системы развития сил Красной Армии, результатом глубоко продуманных, до предела точных и реальных стратегических планов нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Под его руководством, по его замыслам и планам были разбиты немецкие войска зимой 1941—1942 года под Москвой, Ростовом, Тихвином и в других операциях этой кампании. По его замыслам и планам были разгромлены немецкие войска в прошлом году под Сталинградом, в предгорьях Сев. Кавказа, на Дону, на Кубани. Под его руководством наши войска осуществили блестящую Орловско-Белгородскую операцию, вписав в историю великих битв имена Орла и Белгорода, и ныне под его руководством Красная Армия продолжает сокрушать врага. Где Сталин—там победа. Под верховным командованием Маршала Советского Союза товарища **Сталина** Красная Армия нанесет последние сокрушающие удары врагу.
